

КОННОТАЦИИ С КОЛИЧЕСТВЕННЫМ ЗНАЧЕНИЕМ В РУССКОМ, УЗБЕКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Ш. М. Адхамова

Магистрант Чирчикского государственного педагогического института

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена сопоставительному изучению семантической структуры тематического поля «Количество» в трех разно системных языках: русском, узбекском и английском языках. В ней выявлены интегральные и дифференциальные особенности данной тематической группы в сопоставляемых языках, проведен сопоставительный анализ клишированных единиц трех языков, выявлен степень межъязыковой эквивалентности.

Ключевые слова: аналогия, коннотация, поговорка, тематическое поле, фразеологизм.

ВВЕДЕНИЕ

Исследование языков разной системы в аспекте их сопоставительного изучения всегда представляла большой интерес для ученых-лингвистов. Подобного рода работы направлены на изучение проблем глобализации, интеграции и обогащения культур в целях толерантного решения вопросов межкультурной коммуникации, в том числе и вопросов повышения эффективности изучения лексического состава языка, способствующего обогащению страноведческими знаниями, что отвечает целям и задачам коммуникативной лингвистики и практическим целям и задачам активного овладения иностранными языками.

МЕТОДОЛОГИЯ

Единицы языка, особенно единицы его лексико-фразеологического уровня, отображают его богатство и неповторимость, диахронию и синхронию, этнографию и быт народа, фиксируя в себе те или иные смыслы, восходящие к условиям жизни народа – носителя языка. Структурно-семантические связи между языковыми единицами отражают актуальные для человека и общества связи и отношения между предметами и явлениями действительности.

В русском, узбекском и английском языках количественные отношения, выражаемые в числах, составляют семантически богатый пласт клишированной

лексики. Числа выступают в составе фразеологических и паремиологических единиц в качестве ключевого слова, максимальное количество которых приходится на компонент «один»: *один за всех, все за одного; один-одинёшенек* (совершенно один; разг.); *один-единственный* (только один); *один в поле не воин* (посл.); *все до одного* - все без исключения; *все как один* - все вместе и без исключения (ср.: явились все как один); *один на один* - 1) наедине, с глазу на глаз (ср.: остаться один на один с гостем); 2) друг против друга, один против другого (ср.: борцы сошлись один на один); *один к одному* (разг.) - о ряде похожих, подходящих друг к другу людей или предметов (ср.: работники подобрались один к одному (обычно о хороших работниках)); *одно к одному* (разг.) – заодно уж, все равно (о ряде событий, обычно о каких-либо неприятностях, следующих одно за другим) [3, с. 295] и другие (всего в русском языке с данным компонентом насчитывается 62 фразеологизма).

С числительным «два» в русском языке образовано более 20 идиом: *два аякса, два лаптя, два сапога пара, два слова, дважды два, в два огляда, в два света, в два счета, голова два уха, на два голоса, на два слова, в двух словах, жить в двух шагах, на два фронта, не два века жить, ни день и не два, от горшка два вершка, ни два ни полтора, черта с два!* и другие, большинство из которых несут отрицательную эмоционально-экспрессивную оценку.

С компонентом «три» образовано еще больше фразеологизмов, употребляемые преимущественно в просторечной лексике: *будь трижды проклят, в три глотки, в три горла, в три господа бога, в три дуги, в три листа убрать, в три погубели, в три ручья, в три шеи, в три этажа, гнуть в три погубели, драть три шкуры, за тридевять земель, с три короба, согнуться в три дуги* и другие.

В узбекской речевой практике очень часто употребляются клишированные единицы типа: *яхши отга – бир қамчи, ёмон отга – минг қамчи* (посл.) – (буквально: хорошему коню достаточно одной плетки, а плохому – хоть тысячу плеток); *бир пул* – в значении: сколько ни старайся, все тщетно, (ср.: мана энди арзимаган кўнгилочар ов деб экспедициянинг бир ойлик тоат-ибодати *бир пул* бўлди); *етти ўлчаб, бир кес* (посл.) – *семь раз отмерь, один раз отрежь*; *бир синалган ёмонни қайта-қайта синама* (посл.) – в значении: нет смысла испытывать плохого человека несколько раз, который не оправдал надежду один раз, то есть, если он уже подвел один раз, то подведет и в следующий раз; *кемага тушганнинг жони бир* (посл.) – в значении: все мы в одной упряжке, то жить в обществе и быть свободным от общества нельзя; *бари бир; бир бўлмоқ* 1)

бирлашмоқ, бир жон, бир тан бўлмоқ (ср.: *кўп оғиз бир бўлса, бир оғиз энгилар (посл.) – большинство побеждает меньшинство*; 2) бир хил бўлмоқ; ўзаро мувофиқ, мос бўлмоқ (ср.: одамнинг дили билан тили *бир бўлсин (посл.)*; гапни бир қилмоқ 1) бир марта гапирмоқ, бир гапириб, масалани узил-кесил хал қилмоқ; 2) гапни бир ерга қўймоқ, келишмоқ, битишмоқ; *бир каттанинг гапига кир, бир – кичикнинг (посл.)*; *бири икки бўлмайди; бир сўзни икки қилмоқ* [5, с.322] и другие.

Следует отметить, что если в русском языке чаще употребляются фразеологизмы с компонентами “два”: *в двух шагах, в два счета, два сапога пара, как дважды два четыре, как две капли воды* и др., “три”: *за тридевять земель, в три шеи, гнуть в три погибели, с три короба, от горшка три вершка, видеть на три аришина в землю* и др., “семь”: *семеро одного не ждут, семи пядей во лбу, седьмая вода на киселе, до седьмого пота, семимильными шагами, за семью замками* и др., то в узбекском языке чаще встречаются клишированные единицы с компонентами “қирқ” (сорок): *бир майизни қирқ киши еган, бир йигитга қирқ хунар ҳам оз, бир кун жанжал бўлган уйда қирқ кун барака кетади, бир кун туз тотган жойга қирқ кун сажда қил, қирқига чидаган қирқ бирига ҳам чидайди, қирқ йил қирғин бўлса, ажали етган ўлади, қарз узганга қирқ йил индама* и “минг” (тысяча): *бирни кўриб фикр қил, мингни кўриб шуқр қил; бирники мингга, мингники туманга; минг маротаба эшитгандан бир маротаба кўрган афзал; билаги зўр бирни йиқар, билими зўр мингни; бир кун минг кун эмас; сичқоннинг уни минг танга бўлиб кетди; минг қўйлининг бир қўйлига иши тушибди; қудачилик минг йилчилик* и другие.

В английском языке с числительными *one* (один), *two* (два), *three* (три) употребляются следующие идиомы: *al one to smb.* – совершенно безразлично кому-либо; *be at one* – придерживаться одного мнения; *becom one* – пожениться; *one and all* – все до одного; *the one and only* – единственный; *one be one* – по одному; *one in a thousand* – очень редкий, один на тысячу; *one or two* – немного, несколько; *one too many for smb.* – сильнее или хитрее кого-либо; *one up on smb.* – очко чью-либо пользу; *with one accord* – единодушно [2, с. 553-554]; *when three know it, all know it* – посл. “что известно троим, известно всем” [2, с. 757]; *certain as two and two make four* – ясно как дважды два четыре; *in two twos* – в два счета; *it takes two to make a quarrel* – посл. «для ссоры нужны двое»; *two or three* – два-три, несколько (в значении собирательного числительного); *two upon ten* – смотри во все глаза [2, с. 784] и другие.

Из приведенных примеров видно, что в русском и узбекском языках фразеологизмов и паремий, выражающих количественные отношения, намного больше, чем в английском.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В результате сопоставительного анализа клишированных единиц двух неродственных языков (русского и английского) были выявлены следующие аналогии: *four eyes see more than two* (посл.) – буквально: четыре глаза видят больше, чем два, аналогичное в русском – *одна голова хорошо, а два лучше; when three know it, all know it – скажи курице, она всей улице; certain as two and two make four – как дважды два четыре; in two twos – в два счета* и другие. А в ходе сопоставительного анализа клишированных единиц русского и узбекского языков было выявлено еще больше аналогичных вариантов фразеологизмов и паремий с количественным значением. Например, паремии узбекского языка *бир бошга бир ўлим* соответствует в русском: *двум смертям не бывать, а одной не миновать; тупроги бир ердан олинган - одним миром мазаны; ҳаммаси бир гўр – одного поля ягода; бир ўқ билан икки қаргани урмоқ – одним выстрелом двух зайцев убить; икки ўт орасида – меж двух огней; икки кеманинг бошини тутган гарқ бўлар – за двумя зайцами погонишься – ни одного не поймаешь; еттинчи осмонда – на седьмом небе; етти ўлчаб бир кес – семь раз отмерь, один раз отрежь; тўрт томонинг қибла – на все четыре стороны; пак-пакана бўйи бор, етти қават тўни бор* (загадка: подразумевается луковица) – *семьдесят одежек, и все без застежек; ёлғиз отнинг чанги чиқмас, чанги чиқса ҳам донги чиқмас – один в поле не воин; бир қозонда икки қўчқорнинг боши қайнамас – два медведя в одной берлоге не уживутся; икки ўн беш бир ўттиз – что в лоб, что по лбу; икки букилиб – согнувшись в три погибели; беш қўл баравар эмас – в семье не без урода; йил ўн икки ой – круглый год* и другие.

ОБСУЖДЕНИЕ

Следует отметить, что изучение коннотативного характера клишированных единиц с количественным значением в языках разной системы дает основание полагать, что в русском языке с числовыми компонентами встречаются больше фразеологизмов, а в узбекском языке оказалось больше паремиологических единиц, выражающих количественные отношения. Согласно статистическому анализу клишированных единиц с количественным значением в языках разной системы можно полагать, что в русском языке с числовыми

компонентами встречаются больше фразеологизмов, чем в английском языке. Знание и использование в речи данных соответствий облегчает процесс коммуникации между носителями вышеуказанных языков, а также служит добротным материалом при переводе текстов, способствуя тем самым еще большему сближению культур разных этносов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, изучение коннотативного характера клишированных единиц с количественным значением в языках разной системы дает основание полагать, что в русском языке с числовыми компонентами встречаются больше фразеологизмов, а в узбекском языке оказалось больше паремиологических единиц, выражающих количественные отношения. В английском языке по сравнению с предыдущими языками оказалось меньше идиом с количественным значением.

Материалы данной работы могут быть использованы в преподавании русского, узбекского и английского языков. Более того, приведенные выше примеры аналогичных вариантов могут быть применены при составлении двуязычных и трехязычных словарей соответствий. Надо отметить, что в Узбекистане широко и активно развивается филологическая школа [6], что позволяет говорить о большом интересе к изучению русской филологии и преподаванию этой науки [7].

REFERENCES

1. Абдурахимов М. М. Узбекско-русский и русско-узбекский словарь. – Т.: Академнашр, 2014.–704 с.
2. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь. – М.: Русский язык, 1984. – 944 с.
3. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Русский язык. 1991, 916 с.
4. Фразеологический словарь русского языка под ред. А. И. Молоткова, М.: Русский язык, 1987.
5. Ўзбек тилининг изоҳли луғати. Ўзбекистон миллий энциклопедияси, Т.: Давлат илмий нашриёти, 2008.
6. Екабсонс А.В. Персонаж как характер и тип в пьесе Евгения Гришковца “Город”//Материалы международной научно-практической конференции/Проблемы обучения языку и литературе в условиях широкой цифровизации, 1 апреля 2021;

7. Екабсонс А.В. Застывшее время как доминанта хронотопа вечности в пьесе Олега Богаева “Русская народная почта. Комната смеха для одинокого пенсионера”// Литературный процесс на рубеже XX-XXI веков, 42-58, 2021;
8. Екабсонс А.В. Домик как метафора защищенности от окружающего мира в ремейк-пьесе Михаила Угарова “Облом off”//ББК 81 П996, 2019;
9. Екабсонс А.В. Время и пространство в современной русской драматургии рубежа XXI веков//Национальный университет Узбекистана, 2020;
10. Сергеева, Э.С. (2018). Топос как единица художественного пространства произведения. Вестник НУУз 1 (1/3), 470-473;
11. Сергеева, Э.С. (2020). Приём понимания как один из способов интерпретации художественного текста. Academic Research In Educational Sciences 4 (1), 310-314;
12. Кононова И.Ю. специфика вводных и вставных конструкций в русском языке// Ўзбекистонда хорижий тиллар. – 2020. – № 3 (32). – С. 28–41. <https://doi.org/10.36078/1595400305>;
13. Кененбаев Е.Т. Коммуникация и правомерность использования некоторых терминов, связанных с этим понятием//Вестник Челябинского государственного университета, 73-82;
14. Кененбаев Е.Т. Невербальная коммуникация в социальной жизни общества// international scientific review 3(68)ISBN, 56-59;
15. Кененбаев Е.Т. Невербальные средства коммуникации (НСК) в социальных сетях интернета, динамика их развития//ВЕСТНИК Каракалпакского Государственного университета им. Бердаха, 271-274; Тангирова Г. И. Мифологические реминисценции в современной русской прозе (проза А.С.Петрушевской, Л.Улицкой, Н.Байтова) (pp. 40-45);
17. Касимова, А. Б. (2021). Сопоставительный анализ произведений «герой нашего времени» и «посторонний». Academic research in educational sciences, 2(6), 1384-1396. <https://doi.org/10.24412/2181-1385-2021-6-1384-1396>;
18. А.Б. Касимова. Философия «пустоты» в романе «Чапаев и пустота»// Экономика и социум, №1(80) 2021 www.iupr.ru
7. Шакирова, Р. Р. (2020). Категория одушевленности-неодушевленности в современном русском языке. Academic Research in Educational Sciences, 1(4), 1030-1043;
8. Калдыбаева, Д. О. (2021). Методы и технологии обучения. Academic research in educational sciences, 2(4), 1379-1385;

9. Муратов К.К. Анализ сложноподчиненных предложений при изучении синтаксиса. Academic research in educational sciences volume 2 | issue 4 | 2021. Academic Research, Uzbekistan 1371 www.ares.uz;
10. Наркузиева Г.З. Смешанное обучение русскому языку как иностранному//Молодой учёный, 2019/3;
11. Наркузиева Г.З. Обучение студентов к инновационной педагогической деятельности на основе кластера//Суз санъати,(3), 2020;
12. Шагиева Н. The role of information technologies to teach russian language// *European Journal of Research and Reflection in Educational Sciences*, Vol. 8 No. 7, 2020;
13. Шагиева Н.Ф. повышение интереса к чтению у учащихся – важнейшая задача родителей и учителей// "Экономика и социум" №1(80) 2021 www.iupr.ru